

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ

DOI 10.31250/2618-8619-2021-1(11)-156-172

УДК 316.74

Степан Тимофеевич Дроздов

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН /
Европейский Университет в Санкт-Петербурге
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-9505-9122
E-mail: sdrozdov@eu.spb.ru

«Против Церкви воздвигнут вал»: актуализация нарратива о гонениях в среде общин Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена восприятию «отделенными» баптистами вмешательства государства в жизнь религиозных общин и связанному с этим процессу актуализации в среде последователей нарратива о гонениях на Церковь. В связи с принятием в июле 2016 г. в России законодательных актов, получивших в СМИ название «пакет Озерова-Яровой» в честь своих авторов и затрагивающих вопросы деятельности религиозных организаций, в среде общин Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов (МСЦ ЕХБ) происходит реанимация заложенного при образовании движения принципиального отказа от регистрации общин, в котором на уровне теологии конструируется модель отношения к государству. На материалах интервью с членами общины инициативников, а также зачитываемых на молитвенных собраниях сообщений от отдела заступничества МСЦ ЕХБ рассматриваются логика и причины актуализации нарратива о гонениях и репрессивном характере государственной политики, направленной, в представлении моих информантов, на препятствие соблюдению заповедей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: евангельские христиане-баптисты, МСЦ ЕХБ, государство и церковь, религиозная политика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дроздов С. Т. «Против Церкви воздвигнут вал»: актуализация нарратива о гонениях в среде общин Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов. *Кунсткамера*. 2021. 1(11): 156–172. doi 10.31250/2618-8619-2021-1(11)-156–172

RELIGIOUS PRACTICES

Stepan Drozdov

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences / European University at St. Petersburg
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-9505-9122
E-mail: sdrozdov@eu.spb.ru

“Against the Church, the Shaft Is Raised”: Actualization of the Narrative of Persecution among Conservative Baptist Congregations

ABSTRACT. This article sheds light on the conservative Baptists’ perceptions of the state interference into the life of religious communities, and the related process of updating the narrative of persecution of the Church. Russia’s adoption of the legislative acts known as the Ozerov-Yarovaya package and regulating the activities of religious organizations in July 2016 actualized an older model of church-state relations among the communities affiliated with the International Union of Churches of Evangelical Baptist Christians (IUC ECB). This model was laid down during the formation of the movement, in which the fundamental rejection of the registration of communities is theologically reasoned. Based on interviews with members of the community, as well as messages from the Intercession Department of the IUC ECB, the article examines the logic and reasons behind the updating of the narrative of persecution, as they appear in the community’s ideas about the repressive nature of the state policy aimed, as the respondents believe, at obstructing their observance of the commandments.

KEYWORDS: Evangelical Baptist Christians, International Union of Evangelical Baptist Christian Churches (IUC ECB), state and church, religious policy

FOR CITATION: Drozdov S. “Against the Church, the Shaft Is Raised”: Actualization of the Narrative of Persecution among Conservative Baptist Congregations. *Kunstkamera*. 2021. 1(11): 156–172. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2021-1(11)-156–172

В июле 2016 г. в России были приняты два антитеррористических законодательных акта, получившие в СМИ название в честь своих авторов, — пакет Озерова-Яровой. В числе прочего они содержали меры по ограничению публичной деятельности религиозных организаций, очерчивая перечень допустимых для миссионерской деятельности мест (125-ФЗ, ст. 24.1 п. 2, 3). Самых же миссионеров новый закон обязывал иметь специальные документы, подтверждающих их статус (125-ФЗ, ст. 24.2). “The Wall Street Journal” раскритиковал эти меры, указывая, что подобные ограничения в первую очередь окажут влияние на малочисленные религиозные группы, к которым относятся и евангельские христиане. Для многих религиозных организаций принятие подобных ограничений стало неприятной неожиданностью, однако общины Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов (МСЦ ЕХБ) с готовностью приняли новый порядок вещей, так как сопротивление государственному вмешательству в религиозную сферу в свое время стало краеугольным камнем выделения сообществ, входящих в союз в качестве независимых.

В связи с описанными изменениями в законодательстве, а также их влиянием на повседневную жизнь и практики верующих представляется интересным рассмотреть на конкретном примере, как современные реалии, с одной стороны, трактуются с точки зрения гонений на праведников, а с другой — вписываются в сложившийся в сообществе исторический дискурс об отношениях с государством, актуализировавшийся в связи с изменениями в законодательстве. Для ответа на эти нехитрые вопросы необходимо кратко описать обстоятельства возникновения российского отделения МСЦ ЕХБ, когда сложилась интересующая нас модель конфессионально-государственных отношений, наиболее точно охарактеризованная в строке из одноименного баптистского гимна: «Против Церкви воздвигнут вал, Она — крепость в кольце блокады», — а затем проследить, как эта модель актуализируется в риторике наших современников из числа последователей МСЦ ЕХБ.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОНТЕКСТ

Большая группа работ, связанных с христианами-баптистами, посвящена именно истории баптизма в России и истории общин ЕХБ в различных регионах страны, а также взаимоотношениям российских протестантов (баптистов, в частности) и государственной власти (см.: Митрохин 1997; Кале 1978; Савинский 1995; Санников 1996; Мицкевич 2007). Наиболее полно она описана в работах Татьяны Никольской, посвященных отношениям российских евангеликов с государственной властью (см., например: Никольская 2009). Отдельного упоминания заслуживает книга Хизер Коулман, которая содержит наиболее подробное описание баптистских объединений в период русских революций как значимых политических преобразований, повлиявших на эсхатологические представления сообщества (Coleman 2005). Эта группа исследований будет полезной при работе с возможным использованием членами общины исторических событий в рамках эсхатологических нарративов.

Также отдельно стоит отметить книгу Надежды Беляковой и Мириам Добсон (2015), посвященную женщинам в евангельских общинах послевоенного СССР. Авторы рассматривают роль женской части сообществ ЕХБ в религиозных и повседневных практиках. Особое внимание уделено формам сопротивления общин советской системе, что также коррелирует с темой моего исследования, так как описывает практики взаимодействия членов общины с государством как источником притеснений.

Общины МСЦ ЕХБ Ленинградской области и Санкт-Петербурга упоминаются в публикациях Ольги Боковой (2015), посвященным протестантским объединениям. Автора, однако, в большей степени интересует отсутствие государственной регистрации, а также этнический состав сообществ, нежели реальная картина жизни конкретных общин.

Непосредственно исследованию общин МСЦ ЕХБ в России посвящены работы Алексея Глушаева. Кроме работ исторического характера, раскрывающих взаимоотношения данных

сообществ с советской властью, а также конструирование их самоидентификации на этапе формирования, в своей недавней статье Глушаев рассматривает эсхатологическую интерпретацию проблем современности на страницах периодического издания Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов «Вестник истины» за 2011–2018 гг. (Глушаев 2019). Выводы пермского исследователя в целом подтверждают мои наблюдения о существовании в среде, в которую входит и исследуемое сообщество, опасений, связанных с нынешней ситуацией в стране и мире, что находит отражение в предписаниях к более строгому регулированию жизни прихожан (к примеру, ограничение пользования социальными сетями, а также электронными устройствами).

ПОЛЕВАЯ РАБОТА

Основным методом сбора используемых в статье данных в рамках полевой работы стало включенное наблюдение, проводившееся во время воскресных и будничных молитвенных собраний в молитвенном доме общины. Всего за время полевой работы (09.06.2019–16.02.2020) удалось посетить 31 молитвенное собрание, а также три сессии по изучению Библии и столько же праздников.

При подготовке к полевой работе были опасения, что наладить достаточный для проведения исследования уровень контакта с информантами может оказаться сложно из-за негативного опыта взаимодействия с «проверяющими» из властных структур, пронизывающего всю историю существования движения. Схожие проблемы, к примеру, описывают Елена Главацкая и Надежда Попова в контексте работы со «Свидетелями Иеговы», отмечая опасения своих собеседников при разговоре с исследователями (Главацкая, Попова 2018: 471). Тем не менее на деле мои информанты оказались открыты к диалогу и вопросам. Неизменное указание на желание написать о них работу обычно встречалось лишь просьбой писать правду. Единственный из моих информантов, выразивший определенное беспокойство по поводу моего исследования, завершил наш разговор показательной в контексте рассматриваемого в статье сюжета фразой:

Ну ты пиши, конечно, пиши. Но не забывай, что Бог — он все видит, все знает. И когда вот тебе там скажут... про нас написать так-то и так-то, ты подумай, что ответ мы все будем держать перед Спасителем, а не перед мирскими хозяевами. Так что думай сам (ПМА 2019, Алексей, муж., 45 лет).

Стоит также отметить, что при продолжительном общении информанты зачастую достаточно быстро переводили меня из роли исследователя в объект евангелизации.

Первым моим «проводником» в общину стала девушка, с которой я познакомился, выйдя из маршрутки и не до конца понимая, в какой стороне находится молитвенный дом. Проводив меня и сказав в случае появления вопросов обращаться к ней, так как она «в вере давно», моя первая информантка передала меня двум юношам, приветствовавшим новопришедших сидя на ближайшей к выходу скамье и после объяснения цели моего посещения предложивших мне сесть с ними на случай, если у меня возникнут вопросы по ходу богослужения. После его окончания молодые люди перенаправили меня к будущему основному проводнику, ставшему на время полевой работы моим спонсором и, хотелось бы верить, другом, которому я бесконечно благодарен и без которого мое исследование не могло бы состояться. Многочисленные беседы с Георгием, а также совместные трапезы после богослужений помогли мне гораздо лучше понять жизнь сообщества.

В исследуемой общине мой информант обладал редким и ценным статусом: с одной стороны, в силу возраста (около 56 лет) и достаточно долгого непрерывного членства он обладал обширной сетью дружеских контактов внутри сообщества и высоким авторитетом, с другой — не был связан с формальным руководством в силу отсутствия статуса служителя. Кроме того, Георгий любезно организовал мой проезд до молитвенного дома на машине своего сына, также являвшегося членом Церкви. Через последнего мне удалось, как говорят мои информанты, «войти в общение» с молодежью, что также было очень ценно для понимания полной картины жизни

общины. С более взрослыми членами сообщества пообщаться также удалось во многом благодаря Георгию: до того как попросить сына возить меня на собрания, он договорился о той же услуге с другим мужчиной, подвозившим, помимо меня, свою взрослую мать, с которой периодически ездили с собраний ее сверстницы, заставшие период «отделения». Таким образом, единственной группой в рамках сообщества, с которой мне не удалось пообщаться в достаточной мере для отражения ее мнения в рамках статьи, оказались замужние женщины среднего возраста. Связано это было с тем, что обычно они перенаправляли меня к своим мужьям, также находившимся на богослужении.

В этом смысле достаточно примечательно, что ситуация женского лидерства, описанная Беляковой и Мироновой (2020) и характерная для баптистских общин периода хрущевской антирелигиозной кампании, не актуальна для МСЦ ЕХБ как на ранних этапах, так и сегодня: пресвитером и дьяконом может быть исключительно мужчина, женщинам же отводится роль ухода за детьми. Проявлением подобного порядка выступает также тот факт, что за все девять месяцев моей полевой работы я ни разу не слышал, чтобы женщине было дано проповедовать во время богослужения — только читать стихи, играть на инструментах, молиться и петь гимны.

По моим подсчетам, общая численность общины составляет примерно 300 человек, собирающихся под руководством трех пресвитеров. В общине отдельно выделяется «молодежь» (прихожане от подросткового возраста до 25–30 лет), для которых помимо основных проводятся также молодежные собрания и на которых лежит основное бремя дежурств по поддержанию Молитвенного дома в чистоте, а также работа на кухне.

Молитвенные собрания в общине проходили по воскресеньям и пятницам и насчитывали от 20 до 300 человек. В основе структуры собрания лежат три проповеди, читаемые членами общины, пресвитерами или же приезжими гостями из общин других городов. Проповеди, или «слова», отделялись друг от друга общим пением, пением хора, игрой оркестра или же чтением стихов отдельными прихожанами. Завершалось собрание объявлениями и нуждами, зачитывавшимися пресвитером, а также общей молитвой, сбором пожертвований и так называемыми «приветами» — короткими приветствиями от гостей из других городов и стран, оказавшихся в собрании, или же от членов общины, которые контактировали с такими людьми за прошедшую неделю. Кроме того, в конце собраний часто читались обращения отдела заступничества МСЦ ЕХБ — органа в составе Совета Церквей, занимающегося сбором и распространением информации «о гонениях и притеснениях верующих, которые являются членами церквей, объединенных служением МСЦ ЕХБ», а также оказание оным юридической и материальной помощи. Истоки служения заступничества можно увидеть в созданном в 1964 г. Совете родственников узников, занимавшемся распространением информации о злоупотреблениях власти в отношении верующих (Гордеева 2011: 78).

«Разборы слова» проходили в молитвенном доме, а также в трехкомнатной квартире семьи членов общины и собирали от 7 до 15 человек и заключались в последовательном чтении каждым из участников стиха из выбранного для изучения отрывка Библии, а затем свободной дискуссии о заложенных в них смыслах, модерлируемой пресвитером.

Праздниками, на которые мне удалось попасть, стали День жатвы и Рождество. Первый был похож на более длинное, чем обычно, тематическое молитвенное собрание с последующей установкой столов в большом зале и общей трапезой, сопровождавшейся проповедью и пением хора. Особенностью второго же стала раздача детям фруктовых подарков, а также самостоятельный спектакль воспитанников воскресной школы на библейские сюжеты.

ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Несмотря на открытость моих информантов, зачастую запись интервью на диктофон была проблематичной, так как многие из них проходили в столовой молитвенного дома, где было слишком шумно. Тем не менее мои собеседники сами поощряли дневниковые записи как во время

богослужений, так и во время наших разговоров. Множество разговоров с информантами происходили в менее формальном формате чаепитий и прогулок, а чаще всего совместных трапез после молитвенных собраний и совместной дороги на богослужение. Всего за время полевой работы мне удалось взять 30 интервью разного формата и продолжительности. Большая часть из них представляла собой конверсионные нарративы, за которыми следовали мои вопросы, посвященные уточнениям заинтересовавших меня в проповедях мест, а также темам зла и эсхатологии. Именно в разговорах о воплощениях зла в мире мои информанты часто говорили о государственных преследованиях и репрессиях. В целом, как было показано выше, моими собеседниками становились баптисты разных возрастов и занятий: от инженера до недавнего выпускника братского дома. При этом, несмотря на то что общину часто посещают гости из других церквей МСЦ ЕХБ, мой исследовательский интерес был в большей степени сконцентрирован на постоянных прихожанах молитвенного дома, большинство из которых являются жителями областного центра, а также городской агломерации. Вероятно, из-за этого в поле моего зрения не попал сюжет о религиозной миграции, о которой рассуждает в ключе репрессий в советское время Вера Клюева (2018).

Помимо вышеописанного, однажды удалось побывать дома у семьи моих информантов, пригласивших меня на обсуждение библейского текста. Характерная для многих протестантов практика разбора фрагментов Библии, обрамленного совместной молитвой, закончилась общим ужином и разговорами на различные темы.

Еще одним источником, использованным при подготовке статьи, выступили сообщения уже упомянутого выше отдела заступничества — короткие документы, приходящие в сообщество по электронной почте и распечатываемые для чтения пресвитером после богослужения с целью призыва к совместной молитве и посильной помощи. Тексты сообщений конспектировались мною во время богослужения, а затем сверялись с выкладываемыми на неофициальных сайтах и сообществах МСЦ ЕХБ в социальных сетях. Указание на неофициальность в данном случае связано со сложным отношением моих информантов к интернету и социальным сетям, пользование которыми не поощряется в сообществе. Всего за время нахождения в поле мне удалось собрать 18 текстов сообщений, кратко зачитанных пресвитерами после собраний.

Кроме того, в статье в качестве источника используется содержание слайд-фильма «Пишу вам, дети...», который был показан на праздничном собрании, посвященном памяти репрессированных в советское время баптистов¹.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИССЛЕДУЕМОЙ ОБЩИНЫ ОТДЕЛЕННЫХ БАПТИСТОВ

Община, прямым наследником которой является рассматриваемое в статье сообщество, сложилась на территории Ленинграда и области в начале 1960-х годов в результате произошедшего в среде советских евангельских христиан-баптистов раскола. До этого в послевоенном СССР единственным легальным объединением церковью евангельского направления протестантизма являлся Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, принявший в период хрущевской антирелигиозной кампании два нормативных документа: «Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ» и «Положение о Союзе евангельских христиан-баптистов в СССР», которые ограничивали деятельность местных общин ЕХБ, приводя ее в соответствие с новым религиозным законодательством.

Вопреки тому, что указанные документы носили секретный характер, их содержание стало известно некоторым прихожанам баптистских молитвенных домов. Особенно негативно к принятию данных актов отнеслись три человека, с чьими именами затем и будет связано отделение ветви, к которой принадлежит исследуемая мною община: Алексей Прокофьев, Геннадий Крючков

¹ Фильм в оцифрованном виде доступен по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=HQhskx9UZig&ab_channel=%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85 (дата обращения: 17.02.2021).

и Георгий Винс. В их риторике принятие руководством ВСЕХБ данных документов выступало свидетельством предательства последними идеалов веры. Позиция будущих лидеров движения по спорному вопросу и неприятие общей линии руководства ЕХБ привели к созданию в 1961 г. инициативной группы, ставившей своей целью съезд представителей общин ЕХБ для отмены указанных документов и прояснения позиции в отношении государственного контроля за деятельностью религиозных объединений.

Желание организовать такой съезд в 1962 г. приводит к преобразованию инициативной группы в оргкомитет по созыву всесоюзного съезда ЕХБ, но начинание терпит неудачу, результатом которой становится решение о создании независимого от предшествующих структур союза (Подгорный 2006: 411).

Уже к 1965 г. главенство оргкомитета признают 283 религиозные группы, численность которых составляла 8686 человек. В том же году в состав объединения входит еще 20 общин численностью в 1329 человек (История евангельских христиан... 1989: 245). Тогда же происходит значимое для истории движения событие — избирается руководящий орган, получивший название «Совет церквей евангельских христиан-баптистов» (СЦ ЕХБ).

В этот период к движению присоединяется и изучаемая мною община², которой руководил отец одного из нынешних пресвитеров. Собрания проводились, по словам моих информантов, часть из которых застала эти события, на квартирах верующих в обстановке строгой секретности. Одна из баптисток, выросшая в семье советских баптистов и заставшая молодой девушкой период раскола, вспоминает:

Мы часто даже не знали... не говорили фамилий, просто знали там, что Анечка, Машенька, Гриша, а фамилии не знали. Могли забрать или разогнать, и тогда и врать не приходилось, потому что не знали (ПМА 2019, Марина Геннадьевна³, 79 лет).

Реакция советской власти на этапе становления движения была достаточно мягкой: отдельным группам, входившим в состав СЦ ЕХБ, позволялась государственная регистрация, однако лишь в качестве автономных общин. В связи с этим руководство совета вступило в переговоры с советской властью, чтобы добиться официальной регистрации СЦ ЕХБ в качестве централизованной организации. Эти переговоры не увенчались успехом. При этом Татьяна Никольская отмечает, что мотивом советской власти могла быть дискредитация руководства совета, решившегося на переговоры с государством, в глазах последователей (Никольская 2009: 240–241). Неудача в переговорах о регистрации в результате привела к закреплению отказа от нее в качестве одного из основных положений существования СЦ ЕХБ. Это давало общинам совета возможность осуществлять крещения без согласования с советской властью, а также приводить детей на молитвенные собрания.

После проигнорированного советской властью запроса на печать десяти тысяч Евангелий и пяти тысяч сборников гимнов, СЦ ЕХБ в 1966 г. принимает решение о создании собственной типографии и издательства, получившего название «Христианин» (Никольская 2016: 66).

Печать книг осуществлялась на собранных по чертежам верующих станках. Людей, занимавшихся изданием религиозной литературы, в исследуемом мною сообществе называли и называют до сих пор печатниками. Ими становились специально обученные члены общин, имена которых, как и местоположение типографии, скрывалось.

Совет церквей евангельских христиан-баптистов так и не был признан советской властью, что стало причиной репрессий в отношении его последователей. Среди репрессивных мер, применявшихся к инициативникам, были лишение свободы, штрафы, увольнения с работы, а также

² Я сознательно не привожу в статье точных географических сведений, связанных с общиной, так как мои информанты достаточно болезненно относятся даже к наличию их молитвенного дома на спутниковых картах. Стоит, однако, сказать, что располагается он вблизи крупного областного центра, в котором и живет большая часть членов сообщества. Основная часть из них добирается на личных автомобилях, однако некоторые пользуются электричкой или же маршрутками, которые останавливаются в 10 минутах ходьбы от молитвенного дома.

³ Здесь и далее имена информантов изменены.

лишение родительских прав. Кроме того, органами правопорядка разгонялись молитвенные собрания незарегистрированных общин, а частные дома, становившиеся местом их проведения, конфисковались (Митрохин 1997: 420).

В связи с репрессивным характером государственной политики в отношении верующих в 1963 г. в структуре СЦ ЕХБ был создан специальный Совет родственников узников, который стал выпускать «Чрезвычайные сообщения», содержавшие информацию о новых арестах и судах над баптистами (Бондаренко 2017: 398). Кроме того, одновременно с созданием издательства «Христианин» стал выпускаться «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ» (Гордеева 2011: 78–79).

Мой информант, чьи родители были частью движения отделения на раннем этапе, так вспоминает время гонений:

Ну да, приходилось на полянах, в снегу прямо собирались, молились, Словом служили. Я маленький был, но отец мне рассказывал, что все равно ловили (ПМА 2019, Георгий, 56 лет).

В ответ на действия власти СЦ ЕХБ продолжал попытки публичной защиты своих прав, участвуя в правозащитной деятельности. В информационном бюллетене диссидентского самиздата «Хроника текущих событий» первое упоминание о репрессиях в отношении инициативников датируется 1968 г. (Открытое письмо... 1968), а уже с 1974 г. такие сообщения становятся постоянной частью бюллетеней хроники.

После завершения антирелигиозной компании к концу 1970-х годов активность СЦ ЕХБ стала снижаться. С этого времени в его структуре возникает строгая иерархия. Крючков, ставший руководителем организации, отстранил от управления своих бывших соратников, в том числе и Винса, которого затем, в 1991 г., изгнали из церкви за политическую деятельность, осуществлявшуюся им от имени международного представительства Союза ЕХБ. Некоторые исследователи отмечают в этот период формирование «культы личности» Крючкова. Остро негативно стала восприниматься государственная регистрация общин (Гордеева 2011: 80).

После распада СССР СЦ ЕХБ переименовывается в Международный союз церквей евангельских христиан-баптистов (МСЦ ЕХБ), так как становится центральным органом управления для прибалтийских, американских и канадских церквей наряду со странами СНГ. В первые постсоветские годы община МСЦ ЕХБ начинает собираться во временно сооруженном шатре, который располагался на территории земельного участка, принадлежавшем матери одного из нынешних пресвитеров. В конце 1990-х на соседнем участке начинается строительство постоянного молитвенного дома, в котором община собирается до сих пор. Сын информанта, чьи слова я приводил ранее, вспоминает о переходном периоде:

Я помню, бегал по стройке, то есть это был конец 90-х, наверное, тогда еще сгорел шатер. Ну ты у папы можешь спросить. Там... но уже начали строить и быстро доделали... достроили быстро, и мы стали тут собираться (ПМА 2019, Вадим, 28 лет).

Молитвенный дом общины представляет собой двухэтажное кирпичное здание в поселке под Петербургом, состоящее из столовой, соединенной с кухней, гардероба, молитвенного зала на 300 человек, веранды, на которой родители оставляют коляски, пресвитерской комнаты, комнаты для репетиций оркестра и хора, а также библиотеки, балкона и трех комнат, используемых как классы для занятий воскресной школы. Также на соседнем участке располагается «братский дом» — реабилитационный центр для алко- и наркозависимых людей, в котором с ними проводятся занятия по изучению Библии и в котором останавливаются приезжие гости общины.

ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ПОЛИТИКЕ

Основу религиозных взглядов исследуемого сообщества, определяющих их взаимоотношения с государством, составляет концепция отделения, сформулированная в момент откола братства от общей массы советских баптистов и включающая неоднократное указание на независимость

МСЦ ЕХБ: «Отделение церкви от государства и свобода совести отвечает принципам Евангелия. <...> Избрание и отстранение служителей, прием в члены и отлучение, совершение духовных треб, общие и членские собрания совершаются церковью с соблюдением принципа отделения церкви от государства» (Об освящении 2006: 110–111).

В связи с этим самоназвание общины — отделенное братство — достаточно четко отражает специфику отношения баптистов-инициативников к окружающему миру. «Дух сектантства», о котором говорил один из основателей движения отделения Геннадий Крючков, заключался в необходимости быть «отделенными от мира, отделенными от традиционного христианства с его широкими взглядами на святость» (Бокова 2011: 160). Как указывает Глушаев, подобное отношение к миру являлось ключевым для отечественного аскетического евангелизма в целом, проявившись и в теологии МСЦ ЕХБ (Глушаев 2019: 104).

С одной стороны, через принцип «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Матф. 22, 21) баптисты признают за государством право исполнять свои функции, с другой стороны, они не допускают вмешательства правоохранительных органов в жизнь церкви. Любую попытку такой интервенции, как будет показано позднее, они рассматривают в терминах гонений, которые верующим необходимо вынести во имя Христа: «Вот те условия, в которых необходимо не только не пасть ниже, но более и более освящаться. Эти тяжелые обстоятельства не будут окружать только тех, кто опустится до уровня мира, кто сдружится с ним. А все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, желающие идти путем освящения должны быть к ним готовы» (Об освящении 2006: 14).

Таким образом, можно сказать, что образ репрессий заложен на уровне вероучения изучаемого сообщества, являясь частью центральной для их сотериологии концепции отделения. Точнее, частью пути к освящению выступает противление политике вмешательства государственных органов в религиозную жизнь общин баптистов-инициативников, результатом чего становится принципиальный отказ от государственной регистрации (Об освящении 2006: 37). С распадом Советского Союза регистрация религиозных организаций перестала быть обязательным требованием для их существования, что и признавалось справедливым до принятия вышеозначенного пакета Озерова-Яровой. Принятие новых законов способствовало актуализации изначально заложенного при основании общины принципа, приведя к возрождению риторики о государстве как противнике религии, который проводит репрессивную политику, препятствующую исполнению заповедей.

РЕПРЕССИИ ТОГДА И СЕЙЧАС

Примечательно, что моих информантов интересует только история собственной Церкви, возникшей во время правления Хрущева, что приводит их к игнорированию в своих нарративах гонений на христиан в предшествующие периоды. Им оказывается не нужно встраивать своих мучеников за веру в раннехристианский или даже раннесоветский мартиролог, но критически важно быть достойными и следовать по стопам своих предшественников, пострадавших во время хрущевской антирелигиозной кампании, так как именно она выступает одним из столпов их групповой идентичности.

В целом упоминания моими информантами репрессий можно разделить на две группы сюжетов: рассказы о репрессиях советского времени и о гонениях, которым они подвергаются сегодня. Эти нарративы зачастую соседствуют в речи баптистов, а также в их проповедях: истории о притеснениях в СССР часто продолжают указанием на продолжение гонений сегодня, а сообщения отдела заступничества комментируются воспоминаниями об антирелигиозной кампании. Так, моя информантка завершает свой рассказ о преследовании за распространение религиозного самиздата отсылкой к современности: «Ну да, все повторяется. Люди-то те же остались, кто всем этим занимается, кто церковь... кто на церковь гонения будет чинить» (ПМА 2019, Екатерина, 71 год).

Такая тесная связь двух групп повествований объясняется использованием членами сообщества исторических нарративов в качестве обоснования своего неприятия государственного вмешательства и «сектантского духа». Джарретт Зайгон отмечает, что одной из важнейших функций таких рассказов для сообществ выступает возможность переноса решений, которые были приняты их героями в прошлом и считаются образцом для морального выбора, на современную повседневную жизнь информантов (Zigon 2010). В таком случае воспроизводство историй о противлении государству отцов и матерей моих информантов выступает, с одной стороны, в качестве примера для подражания, с другой — определяет направление трактовки любых форм государственного вмешательства в жизнь МСЦ в ключе репрессий.

ГОНЕНИЯ В ПРОШЛОМ

На специальном молитвенном собрании, посвященном памяти репрессированных баптистов, демонстрировался слайд-фильм о тяготах советских инициативников, связанных с преследованиями и тюремными сроками. При этом одним из примеров противостояния вмешательству государства в жизнь верующих предстает отказ от выезда из страны и, таким образом, сознательный выбор тюремного срока: «Ему говорят, мол бери семью, вот самолет, езжай в Америку, там свои пристроят, а тут — тюрьма. Он ответил, что лучше русская тюрьма» (ПМА 2019, слайд-фильм).

Стоит оговориться, что в данном примере проявлением репрессий предстает сама необходимость выбора, с которой карательные органы столкнули членов МСЦ ЕХБ, тем самым дав им возможность осуществить концепцию отделения через противление трудностям.

Наиболее ярко пиетет перед подвигом предшественников проявился на праздничном молитвенном собрании 18 августа 2019 г., посвященном дню основания МСЦ. В рамках собрания основой всех проповедей стало осуждение советской системы, а также восхищение подвигами тех, кто «сохранил веру». Одним из героев упомянутого слайд-фильма был отец пресвитера общины, о котором последний рассказал так:

Он... отец собрал нас тогда на кухне и сказал... А мы маленькие были, не понимали... Сказал нам... Я его спрашиваю: «Что вот ты мне оставишь», — а он улыбнулся и говорит: «четыре тюремных срока тебе свои оставляю», ну я не понял тогда, а это сокровище (ПМА 2019, слайд-фильм).

В этом фрагменте снова упоминание о гонениях соседствует с представлением о том, что они являются необходимой составляющей праведной жизни, ведущей к спасению. Восприятие существования репрессий как сокровища, позволяющего жить в соответствии с концепцией отделения, выступает еще одной причиной видения современной религиозной политики в схожем ключе, так как указывает на не меньшую святость современных консервативных баптистов.

Еще одним проявлением репрессивности советского режима выступает в риторике последователей МСЦ ЕХБ цензура и запрет на печать религиозной литературы. В противоположность этому в качестве подвига члена общины рассматриваются печатники, которые, несмотря на запреты и преследования, занимались самиздатом религиозной литературы под эгидой издательства «Христианин». В одном из рассказов о подвигах печатников информант указывает на готовность баптистов подвергаться репрессиям:

Накрыли как-то печатную точку, и нужно было ему прийти к родителям, рассказать, что дочь их в лагере и срок дадут. Ну он шел с тяжелым сердцем, так и так, мол, посадят. А родители ему вторую дочь предложили в печатницы тоже (ПМА 2019, Иван, 32 года).

Стоит также отметить важность данной группы нарративов для восприятия современности, так как зачастую рассуждения о сложностях советского времени в речи моих информантов переходят к переживаниям о дне сегодняшнем. Многие из них отмечают возможность начала новых гонений на верующих, представления о чем подкрепляются периодическими сообщениями от отдела заступничества МСЦ ЕХБ.

ГОНЕНИЯ В НАСТОЯЩЕМ

Вторую часть нарративов о государственном вмешательстве в жизнь исследуемого сообщества составляют описания современных кейсов в русле репрессий и гонений.

Чаще всего в среде отделенных баптистов можно встретить истории о препятствовании органами правопорядка проведению молитвенных собраний. Встречи верующих для совместной молитвы, а также участия, заключающегося в исполнении отдельными прихожанами гимнов из сборника «Песнь возрождения», чтении стихов собственного сочинения и игре на музыкальных инструментах в оркестре общины, выступают основной принятой в МСЦ ЕХБ формой богослужения. При этом важность совместной молитвы подчеркивается ими через апелляцию к «Евангелию от Матфея» (Мф. 18:20). Попыткой не допустить исполнения этого завета и объясняют баптисты вмешательство государства в деятельность молитвенных домов.

В текстах зачитываемых после собраний сообщений от отдела заступничества МСЦ ЕХБ частым является сюжет о судебном преследовании членов общин за незаконные собрания в незарегистрированных в качестве культовых сооружений местах:

Его обвинили в том, что он 04.08.2019 проводил собрание граждан на религиозную тематику без государственной регистрации... тем самым совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 20.2 КоАП (ПМА, сообщение отдела заступничества от 29.10.2019). Брату предъявили требование — прекратить проводить собрания христиан в своем доме (ПМА, сообщение отдела заступничества от 27.09.2019).

Вписываясь в общую канву рассуждений о новом витке репрессий в отношении верующих, такие сообщения часто сопровождаются историческими отсылками, связывающими описываемые кейсы с эпизодами советской антирелигиозной политики: «История ярко свидетельствует о несовершенстве законов, которые применялись к верующим... Еще свежи в памяти Краснодонской церкви гонения на верующих в 1961–1988 годах», — а также с более широким контекстом: «В истории мира были случаи, когда судили людей несправедливо. Одним из несправедливо осуждённых на смерть был наш Спаситель Иисус Христос, но Он на 3-й день воскрес! И сегодня нас судят несправедливо» (ПМА 2019, сообщение отдела заступничества от 15.10.2019). Подобные отсылки дают членам исследуемого сообщества повод рассуждать о новой волне преследования верующих и соответственно сопоставлять современный режим с советским, тем самым актуализируя аналогичное изначальное неприятие государственной регистрации:

Меня обвиняют в проведении собраний верующих без обязательной регистрации. Регистрация делает верующих предателями, так как предусматривает право властям решать церковные вопросы, что противоречит Книге Библии. Мы считаем такую регистрацию греховной (ПМА 2019, сообщение отдела заступничества от 15.10.2019).

С сюжетом репрессий также связывается одна из форм греха, заключающегося в лжесвидетельстве. В этом случае любые показания и действия внешних людей, приводящие к преследованиям баптистов, выступают ложью, что соответственно указывает на представление о праведности собственного пути и об ошибочности государственных притязаний на суверенитет общин:

10.03.2018 на богослужение, которое проходило по адресу: г. Салехард, ул. Чапаева, 35, пришли две незнакомые женщины и примерно через полчаса ушли. Позже на суде они свидетельствовали, что им дали сборник песен и трактаты. (Фактически они сами взяли лежащие в доступном месте трактаты.) Именно это послужило вещественным доказательством незаконной миссионерской деятельности. Также во время богослужения они сделали видеозапись, на которой один из братьев поёт гимн, а ребёнок рассказывает стих (ПМА 2019, сообщение отдела заступничества от 11.06.2019).

Кроме того, в приведенном фрагменте присутствует отсылка к советским временам, когда требование запрета на участие детей в богослужениях выступало одним из основных условий регистрации религиозных сообществ.

Вторую часть нарративов о репрессивных мерах, применяемых государством к верующим, составляют рассказы о препятствии «распространению слова Божьего». Основной категорией сюжетов в данном случае являются сообщения о штрафах, налагаемых на членов братства за незаконную миссионерскую деятельность, осуществление которой связывается ими с исполнением одной из заповедей:

...брата <...> задержал участковый и составил протокол за то, что, исполняя заповедь «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие» (Мк. 16, 15), он беседовал о спасении через веру в Иисуса Христа с жителями села...» (ПМА 2019, сообщение отдела заступничества от 08.11.2019).

Частью сообщений отдела заступничества становятся и фрагменты текстов решений суда в отношении членов братства: «...занимался миссионерской деятельностью с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» (ПМА 2019, сообщение отдела заступничества от 03.12.2019). К данной подгруппе нарративов относится и препятствие распространению религиозной литературы, также рассматриваемое моими информантами в качестве мер, направленных на ограничение возможности исполнения вышеозначенной заповеди:

Хотя суд в установочной части своего постановления и сослался на п. 1 ст. 24.1 Федерального закона «О свободе совести...», но оставил без внимания тот факт, что распространение мною газеты носило исключительно просветительный характер (как и записано в моем объяснении) по слову Иисуса Христа: «и будет проповедано сие Евангелие Царствие во свидетельство всем народам...» (Мф. 24, 14), а не с целью вовлечения граждан в состав членов конкретной церкви евангельских христиан-баптистов (ПМА 2019, сообщение отдела заступничества от 03.12.2019).

Также отдел заступничества информирует членов поместных церквей о конфискации правоохранительными органами религиозной литературы:

Дорогие братья и сестры, ввоз духовной литературы в Республику Узбекистан по-прежнему затруднен. В 2019 г. органы власти дважды изымали книги «Познавай Библию» на узбекском языке (ПМА 2019, сообщение отдела заступничества от 03.12.2019).

Таким образом, на примере сообщений отдела заступничества МСЦ ЕХБ, а также их восприятия членами сообщества, прибегающими к использованию исторических параллелей и религиозным объяснениям причин действий государственных органов, можно сделать вывод о том, что происходит актуализация заложенных во время хрущевской антирелигиозной кампании моделей восприятия государственной власти как противника МСЦ ЕХБ.

Через подобное восприятие государственной политики обосновывается сохранение общиной принципа отказа от государственной регистрации. Понимание намерений государства как репрессивных и направленных на препятствие исполнению заповедей является способом контроля за свободой распространения членами сообщества информации о внутренней жизни общины. С одной стороны, миссионерская деятельность находит всяческую поддержку, выступая главной формой служения членов исследуемого мною сообщества, с другой стороны, «внутренние» вопросы остаются известными только его членам, что способствует поддержанию «сектантского духа», о котором говорилось ранее. На вопрос об отношениях с коллегами по работе мой информант, инженер на предприятии, ответил:

Я не скрываю, что я христианин, я всегда приглашаю коллег на наши евангелизационные служения, всегда рад рассказать им, посоветовать что-то. Если спрашивают что-то, что только для своих или что-то, что может навредить, я приглашаю прийти и самим все увидеть (ПМА 2019, Александр Львович, 49 лет).

Описанная Александром Львовичем практика имеет своей целью, с одной стороны, прекратить вопросы, ответы на которые, как он считает, могут навредить общине, с другой стороны, в случае согласия вопрошающего на посещение собрания, поместить последнего в контролируемую среду. Всех новых людей, приходящих в Дом молитвы, встречают члены общины, интересуясь

мотивами их прихода, а затем предлагая ответить на все интересующие вопросы по ходу или после богослужения.

Вызванная этим регулятором осторожность иногда проявлялась и в отношении моей полевой работы: без рекомендации моего проводника доступ на разборы слова был для меня закрыт, пока я «не заключил договор с Христом, приняв правила. Ведь вот в университете ты же подписываешься соблюдать правила» (ПМА 2019, Александр Львович, 49 лет).

ЛЮДИ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

В ключе рассуждений о восприятии политики государства и практики противостояния ей интересным выглядит существование в исследуемом мною сообществе практики почитания своеобразных примеров для подражания — людей, жизненный путь которых воспринимается как идеал праведной жизни, ведущей к спасению.

Одним из основополагающих принципов, характерных для большинства протестантских церквей, является всеобщее священство, теологически обоснованное в трудах Мартина Лютера и Уильяма Тиндейла. Хотя Лютер не использовал фразу «священство всех верующих», он обосновывает общее священство в христианском мире в своем сочинении «К христианскому дворянству немецкой нации», где опровергает существовавшее представление о разделении церкви на клириков и мирян (Лютер 1994: 95).

Реализацией этого принципа становится идея о всеобщей святости верующих, распространенная среди многих направлений протестантизма. Обоснование этому зачастую находят в ссылках на слова апостола Петра (1 Пет. 2:9). В этом смысле любой, кто находится в Теле Христовом, т. е. является частью церкви, считается «святым» благодаря своим личным отношениям с Иисусом Христом. При этом большинство протестантских общин считают заступнические молитвы святым идолопоклонством, поскольку, по их мнению, молитвы следует возносить одному лишь Богу. Стоит также отметить, что в некоторых протестантских традициях слово «святой» также используется для обозначения любого рожденного заново путем крещения Святым духом христианина. Многие подчеркивают традиционное новозаветное значение слова, предпочитая использовать термин «святой» для обозначения любого верующего в соответствии с учением о священстве всех верующих.

Община МСЦ ЕХБ относится к последним, что подтверждается в тексте «Об освящении», суть которого как раз и заключается в становлении членов церкви «святыми»: «Святыми становятся также все те, которые отделяют и отдают себя в собственность Богу. Бог их делает святыми, то есть чистыми, непорочными духом, душой и телом, и делает это Сам (1 Фес. 5, 23). Этот процесс отделения и отдачи Богу, процесс приобретения свойств святости и называется о с в я щ е н и е м» (Об освящении 2006: 8).

Тем не менее в данном контексте возникает интересное явление почитания определенных людей больше, чем других. Среди прихожан молитвенного дома, в котором я проводил включенное наблюдение, широкое распространение имели рассказы о переживших репрессии в советские времена братьях и сестрах, которые предстают в них защитниками и хранителями истинной веры в суровые времена гонений. При этом основой выделения именно этих людей выступает то, что они пережили государственные гонения, не пойдя на сделки и продолжив отстаивать веру:

Можно вспомнить такое из истории вот... Геннадий Константинович когда ну как-то размышлял об этом движении. Чтобы в нашей стране все-таки церковь возвысить, чтобы голос о Боге не умолкал. И он говорит: «Я стал искать ну служителей, где-то поддержку, старцев, которые могли бы поддержать нас вот, молодежь, в этом желании как-то воздвигнуть движение за то, чтобы пробуждение было в нашей стране. И он говорит: «Я поехал вот к одному старцу, который отсидел 20 лет в тюрьме за дело Божие. Ну кто еще, как не он, вот может... который отстаивал когда-то истину в сталинские времена. Поехал к нему, а он говорит:

«Безумец! Если бы ты пришел ко мне пораньше, пораньше, я бы тебе сказал остановись. Два союза рухнули — да, в нашей стране был когда-то евангельский баптистский союз, насчитывавший в совокупности миллионы христиан. Они были сильными, мощными, но они рухнули, а вы чего пытаетесь?» Друзья, вот такое было состояние. Но он собрал истинных верующих, он не сломался под этим гнетом греха (ПМА 2019, проповедь на воскресном собрании).

Кроме того, одной из практик почитания этих личностей выступает просмотр слайд-фильмов об узниках лагерей. Примечательно при этом, что сам формат таких фильмов считается изобретением членов общин МСЦ ЕХБ, и это всегда проговаривается перед началом просмотра, хотя сами фильмы уже оцифрованы и представляют собой слайд-шоу из фотографий, сопровождаемых музыкой и голосом нарратора со вставками из воспоминаний участников описываемых событий. Просмотр фильмов предваряется проповедью, в которой излагается исторический контекст гонений на верующих, жертвами которых и становятся герои картины. Через рассказ о жизненном пути этих братьев и сестер поддерживается представление о том, что прошедший освящение человек способен не только не отказаться от своей веры в тяжелейших условиях лагерной жизни, но и успешно евангелизировать людей, с которыми его сводит тюремный быт:

Проходи дальше, — грубо отказал мне надзиратель. Заключенный, стоявший за мной в очереди на обыск сказал ему: «Этот человек святой, ему ни в чем нельзя отказывать». Надзиратель поинтересовался, по какой статье меня судили. Как только узнал, что я верующий, сразу изменил ко мне отношение (ПМА 2019, слайд-фильм).

В данном фрагменте герой не только подвергается гонениям, но и в тяжелых обстоятельствах продолжает проповедовать, тем самым живя в соответствии с концепцией освящения, к чему и предполагается стремиться зрителям.

Отдельной почитаемой в рамках рассматриваемой традиции группой выступают уже упомянутые печатники. Их памяти также было посвящено одно из молитвенных собраний, на котором их преследования, а также считающееся героическим поведение декларировалось как пример успешного противления государственной антирелигиозной политике:

Иван Григорьевич: Вот ты слышал сегодня про сестер-печатниц говорил брат. Вот кто пример... вот ты спрашивал, кого надо, кого мы помним, вот они.

С. Д.: А почему их именно?

И. Г.: Ну вот Господь нам установил проповедовать Евангелие. А как его проповедовать, если нету его? Слово оно на бумаге всегда... слово на бумаге лучше. Ты историк, ты знаешь, что запрещали печатать, а они вот печатали. Синькой это называется. Брат вот молился и ему открылось, как сделать станок дома. И на них вот печатали книги, журналы, у меня есть, я тебе принесу потом. И так не забыли, так жило слово Божье, так сохранили, хотя старались... Лукавый старался, чтобы не сохранилось ничего (ПМА 2019, Иван Григорьевич, 67 лет).

Особенное почитание пострадавших от гонений и противостоявших государственной политике людей снова указывает на существование в данном сообществе представлений о том, что «настоящий» путь к спасению лежит через тернистый путь репрессий. Воспроизводство героических историй о предшественниках выступает в качестве примера того, как должен вести себя слушающий их отделенный баптист, что во многом и приводит инициативников к «поиску» репрессивности в современных им действиях государства.

* * *

Таким образом, на примере сообщений отдела заступничества МСЦ ЕХБ, а также их восприятия членами исследуемого сообщества, прибегающими к использованию исторических параллелей и религиозным объяснениям причин действий государственных органов, можно сделать вывод о том, что происходит актуализация заложенных во время хрущевской антирелигиозной кампании моделей восприятия государственной власти как противника МСЦ ЕХБ. При этом возникает взаимное дополнение историй о гонениях в прошлом и настоящем, так как существо-

вание репрессий сегодня зачастую обосновывается схожестью с советским временем. Из-за этого, вдохновляясь примером своих предшественников, чья жизнь воспринимается как путь к спасению, современные баптисты также уделяют серьезное внимание государственной политике, рассматривая некоторые ее аспекты как направленные на вмешательство в их внутрицерковную жизнь.

Осмысление религиозной политики государства как направленной против сообщества не только выступает способом сохранения «сектантского духа», но и служит одним из регуляторов жизни членов сообщества, ограничивая через культуру осторожности и осуждения лжесвидетельства распространение информации о внутрицерковных делах.

Стоит также отметить, что представление о существовании гонений необходимо отделенным баптистам, так как сопротивление им является частью освящения, указывая на предстоящее спасение после смерти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПМА 2019 — Полевые материалы автора, собранные во время полевой работы (09.06.2019–16.02.2020) в общине МСЦ ЕХБ.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218 (дата обращения: 08.02.2021).

Белякова Н. А., Миронова Е. И. Женское религиозное лидерство в условиях хрущевской антирелигиозной кампании // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 3. С. 792–806.

Белякова Н. А., Добсон М. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг. Исследование и источники. М.: Индрик, 2015.

Бокова О. А. Теология российских евангельских христиан-баптистов на рубеже XX и XXI веков: дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербургский госуниверситет, 2011.

Бокова О. А. Протестантские объединения Ленинградской области: некоторые итоги исследования // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2015. № 2. С. 230–239.

Бондаренко Н. А. Формирование системы религиозного диссидентства в рамках «Отделенного» братства ЕХБ во второй половине 1960-х гг.: украинские реалии // *Христианское чтение*. 2017. № 1. С. 381–405.

Главацкая Е. М., Попова Н. Ю. «Никто сильно не давил, а люди слушали весть о Царстве»: «Свидетели Иеговы» Свердловской области в историко-антропологическом освещении // *Quaestio Rossica*. 2018. № 2. С. 468–487.

Глушаев А. Л. «Трубите тревогу»: мир, власть, война в зеркале журнала «Вестник истины» МСЦ ЕХБ (2011–2018 гг.) // *Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право*. 2019. № 1. С. 101–109.

Гордеева И. А. Религиозное подполье как среда формирования гражданского общества // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2011. № 1 (62). С. 76–85.

Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны. М.: ИЦ-Гарант, 1995.

История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989.

Кале В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе. Иван Степанович Проханов (1869–1935) и путь евангельских христиан и баптистов / пер. с нем. П. И. Скворцова. Онкен: Вуперталь и Кассель, 1978.

Клюева В. Эмиграция по религиозным мотивам: советские пятидесятники в поисках «лучшей доли» // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 2. С. 438–453.

Лютер М. Избранные произведения. СПб.: Андреев и согласие, 1994.

Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997.

Мицкевич А. И. История евангельских христиан-баптистов. 2-е изд. М.: Отдел богословия и катехизации РС ЕХБ, 2007.

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.

Никольская Т. К. Протестантский самиздат 1960–1980-х гг. в СССР // *Вестник Брянского государственного университета*. 2016. № 1 (27). С. 64–69.

Об освящении. Вероучение. Устав МСЦ ЕХБ. Б. м.: Христианин, 2006.

Открытое письмо Киевской общины евангельских христиан-баптистов // Сайт НИПЦ «Мемориал»: Хроника текущих событий. 1968. Вып. 5. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 26.02.2021).

Подгорный В. И. «Оргкомитет» евангельских христиан-баптистов в условиях антирелигиозной кампании 1958–1965 гг. (историко-правовое исследование по материалам Центрально-черноземного региона) // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2006. № 5. С. 411–413.

Савинский С. Н. История русско-украинского баптизма. Одесса: Богомыслие, 1995.

Санников С. В. История баптизма. Одесса: Одесская богословская семинария, 1996.

Coleman H. J. *Russian Baptists and spiritual revolution, 1905–1929*. Bloomington: Indiana University Press, 2005.

Zigon J. *Making the New Post-Soviet Person: Moral Experience in Contemporary Moscow*. Leiden: Brill, 2010.

REFERENCES

Beliakova N. A. Zhenskoe religioznoe liderstvo v usloviakh khrushchevskoi antireligioznoi kampanii [Female Religious Leadership under Khrushchev's Anti-Religious Campaign]. *Quaestio Rossica*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 792–806. (In Russian)

Beliakova N. A., Dobson M. *Zhenshchiny v evangel'skikh obshchinakh poslevoennogo SSSR. 1940–1980-e gg. Issledovanie i istochniki*. [Women in Evangelical Communities of the Post-War USSR. 1940–1980s. Research and Sources]. Moscow: Indrik, 2015. (In Russian)

Bokova O. A. *Teologiya rossiiskikh evangel'skikh khristian-baptistov na rubezhe XXI XXI vekov. Dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata filosofskikh nauk* [Theology of Russian Evangelical Christian Baptists at the Turn of the Twenty First Century. PhD diss.]. St. Petersburg State University, 2011. (In Russian)

Bokova O. A. Protestantskie ob'edineniya Leningradskoi oblasti: nekotorye itogi issledovaniia [Protestant Associations in the Leningrad Region: Some Research Results]. *Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2015, no. 2, pp. 230–239. (In Russian)

Bondarenko N. A. Formirovanie sistemy religioznogo dissidentstva v ramkakh "Otdelennogo" bratstva EKHB vo vtoroi polovine 1960-kh gg.: ukrainskie realii [Formation of Religious Dissidence within the "Separation" Brotherhood ECB in the Second Half of the 1960s.: Ukrainian Realities]. *Khristianskoe chtenie*, 2017, no. 1, pp. 381–405. (In Russian)

Coleman H. J. *Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929*. Bloomington: Indiana University Press, 2005. *Istoriia evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [History of Evangelical Baptist Christians in the USSR]. Moscow: Izdatel'stvo VSEKHB, 1989. (In Russian)

Glavatskaia E. M., Popova N. Yu. "Nikto sil'no ne davil, a liudi slushali vest' o Tsarstve": Svideteli Iegovy' Sverdlovskoi oblasti v istoriko-antropologicheskom osveshchenii ["No one Pressed Hard, but People Listened to the Message of the Kingdom": Jehovah's Witnesses of the Sverdlovsk Region in Historical and Anthropological Illumination]. *Quaestio Rossica*, 2018, no. 2, pp. 468–487. (In Russian)

Glushaev A. L. "Trubite trevogu": mir, vlast', voina v zerkale zhurnala "Vestnik istiny" MSTs EKHB (2011–2018 gg.) ["Trumpet the Alarm": Peace, Power, and War as Reflected in the *Vestnik Pravdy* Magazine of the MUCCEB (2011–2018)]. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Culture. History. Philosophy. Law*, 2019, no. 1, pp. 101–109. (In Russian)

Gordeeva I. A. Religioznoe podpol'e kak sreda formirovaniia grazhdanskogo obshchestva [Religious Underground as a Medium for the Formation of Civil Society]. *Bulletin of Russian State University for the Humanities. Series: Political Science. History. International Relations*, 2011, no. 1 (62), pp. 76–85. (In Russian)

Kale V. *Evangel'skie khristiane v Rossii i Sovetskom Soiuzе. Ivan Stepanovich Prokhanov (1869–1935) i put' evangel'skikh khristian i baptistov* [Evangelical Christians in Russia and the Soviet Union. Ivan Stepanovich Prokhanov (1869–1935) and the Path of Evangelical Christians and Baptists]. Onken: Vupertal' i Kassel', 1978. (In Russian)

Kliueva V. (2018). Emigratsia po religioznym motivam: sovetskie piatidesiatniki v poiskakh "luchshei doli" [Emigration for Religious Reasons: Soviet Pentecostals in Search of a "Better Life"]. *Quaestio Rossica*, Vol. 6, no. 2, p. 438–453. (In Russian)

Mitrokhin L. N. *Baptizm: istoriia i sovremennost' (filosofsko-sotsiologicheskie ocherki)* [Baptism: History and Modernity (Philosophical and Sociological Sketches)]. St. Petersburg: Russian Christian Institute for Humanities, 1997. (In Russian)

Mitskevich A. I. *Istoriia evangel'skikh khristian-baptistov* [History of Evangelical Baptist Christians]. Moscow: Otdel bogosloviia i katekhizatsii RS EKHB, 2007. (In Russian)

Nicol'skaia T. K. Protestantiskii samizdat 1960-kh–1980-kh gg. v SSSR [Protestant Samizdat in the USSR between the 1960s and 1980s]. *Bulletin of Bryansk State University*, 2016, no. 1 (27), pp. 64–69. (In Russian)

Nicol'skaia T. K. *Russkii protestantizm i gosudarstvennaia vlast' v 1905–1991 godakh* [Russian Protestantism and State Power in 1905–1991]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2009. (In Russian)

Podgorni V. I. “Orgkomitet” evangel'skikh khristian-baptistov v usloviakh antireligioznoi kampanii 1958–1965 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie po materialam Tsentral'no-chernozemnogo regiona) [“Organizational Committee” of Evangelical Baptist Christians in the Context of the Antireligious Campaign of 1958–1965 (Historical and Legal Research Based on the Case of the Central Chernozem Region)]. *Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2006, no. 5, pp. 411–413. (In Russian)

Sannikov S. V. *Istoriia baptizma* [A History of Baptism]. Odessa: Odessaia bogoslovskaiia seminariia, 1996. (In Russian)

Savinskii S. N. *Istoriia russko-ukrainskogo baptizma* [A History of Russian-Ukrainian Baptism]. Odessa: Bogomyslie, 1995. (In Russian)

Zavatski V. *Evangelicheskoe dvizhenie v SSSR posle vtoroi mirovoi voiny* [Evangelical Movement in the USSR after World War II]. Moscow: ITs-Garant, 1995. (In Russian)

Zigon J. *Making the New Post-Soviet Person: Moral Experience in Contemporary Moscow*. Leiden: Brill, 2010.

Submitted: 10.12.2020

Accepted: 09.02.2021

Published: 01.04.2021